

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  
\_\_\_\_\_  
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция  
\_\_\_\_\_  
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс  
\_\_\_\_\_  
(направленность (профиль))

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений в сфере экономической деятельности»

Обучающийся

А.С. Красильникова

\_\_\_\_\_  
(Инициалы Фамилия)

\_\_\_\_\_  
(личная подпись)

Научный  
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

\_\_\_\_\_  
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

## Оглавление

Введение .....	3
Глава 1 Теоретические основы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности .....	9
1.1 Понятие преступлений в сфере экономической деятельности .....	9
1.2 Виды преступлений в сфере экономической деятельности .....	18
1.3 Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности по зарубежному уголовному законодательству .....	29
Глава 2 Проблемы квалификации преступлений в предпринимательской, финансовой и банковской сферах .....	42
2.1 Проблемы квалификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности .....	42
2.2 Проблемы квалификации преступлений в финансовой и банковской сферах .....	51
Глава 3 Проблемы квалификации налоговых преступлений. Проблемы квалификации контрабанды .....	57
3.1 Проблемы квалификации налоговых преступлений .....	57
3.2 Проблемы квалификации контрабанды .....	59
Заключение .....	65
Список используемой литературы и используемых источников .....	69

## Введение

Актуальность исследования. Как отмечалось автором в ранее опубликованном исследовании, «в последнее время замечен скачек проблем и трудностей экономического характера и, как результат, социальной напряженности. Отмечаются признаки экономического кризиса. Трудности в экономической сфере возникают не только из-за политических аспектов, но и в связи с преступным влиянием на данную сферу. В различных сферах экономики действуют целые преступные синдикаты по легализации преступных капиталов, обналичиванию денег, незаконное предпринимательство, фиктивному и преднамеренному банкротству юридических лиц, хищению денежных средств с банковских счетов и из банков и иных финансовых учреждений» [19, с. 173].

Из статистических данных, представленных на сайте МВД России, можно увидеть следующее: «в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 0,5% увеличилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 105,5 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,2%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 339,5 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 61,2%» [19, с. 173].

«Негативная тенденция, отмеченная в 2020 году, сохранилась и в 2021 году. В частности, число экономических преступлений в 2021 году увеличилось на 11,6%. Всего выявлено 117,7 тыс. преступлений данной категории. Соответственно удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,9%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 641,9 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе

выявленных преступлений экономической направленности составили 57,8%» [19, с. 173].

В период с января по сентябрь 2022 года, то есть полных 9 месяцев в РФ зарегистрировано 1497979 преступлений, из них – 93686 экономической направленности [61].

Таким образом, вышеприведенная статистическая информация «свидетельствует о довольно большом удельном весе экономических преступлений в целом, в совокупной преступности, официально регистрируемой в Российской Федерации. Что, в свою очередь, свидетельствует о безусловной актуальности вопросов противодействия ей, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Вместе с тем, изучение данной преступности и, тем более, разработка мер по повышению эффективности ее предупреждения, сталкиваются с рядом проблем правового и научного характера» [19, с. 173].

Степень разработанности темы. Необходимо отметить, что имеется обширный объем научной и учебной литературы, посвященной уголовно-правовому анализу преступлений в сфере экономической деятельности, а также проблемам квалификации данной категории посягательств. Многие ученые проявляют интерес к данным составам преступлений и выявляют наиболее дискуссионные вопросы. Данная магистерская работа является продолжением ранее проведенных научных исследований.

Объектом исследования являются составы преступлений в сфере экономической деятельности по российскому и зарубежному законодательству, изучение которых не будет полным без понимания их сущности и процесса развития в российской юридической науке. При изучении составов указанных преступлений необходимо учитывать правовую природу этих явлений, знание национальных традиций и истории развития законодательства, поскольку, лишь изучив основные концепции свободы, мы сможем найти правильный подход к пониманию способов их уголовно-правовой защиты.

Предметом исследования являются нормы международных договоров и соглашений, Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ. Так же в ходе исследования будут изучены другие нормативные акты, материалы судебной практики, учебные, научные и справочные материалы, затрагивающие особенности уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Увеличивающаяся с каждым годом интенсивность правоотношений, стремление человечества к глобализации, развитие экономических отношений, влияют на увеличение количества преступлений в сфере экономической деятельности.

Законодательное определение составов преступлений, предусмотренных Главой 22 УК РФ, их обязательных признаков и видов имеет большое теоретическое и практическое значение не только для квалификации преступлений, назначения наказания, борьбы с преступностью, но и для предупреждения преступности, достижения целей уголовного наказания и избежания наказания невиновных.

Цель исследования состоит в изучении особенностей уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по российскому и зарубежному законодательству.

Гипотеза исследования состоит в том, чтобы подготовить предложения по совершенствованию норм отечественного уголовного права в части регламентации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, если:

- исследовать нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, закрепляющие ответственность за конкретные виды преступлений в сфере экономической деятельности;
- проанализировать наиболее актуальные вопросы квалификации отдельных видов преступлений в сфере экономической деятельности.

Для реализации намеченной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать понятие преступлений в сфере экономической деятельности;
- выделить виды преступлений в сфере экономической деятельности;
- проанализировать нормы зарубежного законодательства в части ответственности за преступления в сфере экономической деятельности;
- выделить и проанализировать проблемы квалификации преступлений в сфере предпринимательской, финансовой и банковской деятельности;
- выделить и проанализировать проблемы квалификации налоговых преступлений.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды следующих авторов: А.П. Боголюбского, Б.В. Волженкина, В.И. Гладких, С.В. Карташова и других авторов, работы которых легли в основу данной магистерской диссертации.

Методы исследования. магистерском исследовании использованы основные общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности, метод сравнительно-правового исследования, анализа, синтеза и т.д.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка проведения комплексного анализа уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности на современном этапе, учитывая последние изменения УК РФ, последние научные разработки и позиции правоприменителя.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе при

прочтении лекций по уголовно-правовым дисциплинам и при проведении дальнейших научных исследований по рассматриваемой проблематике.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

Апробация результатов велась в течение всего исследования. Его результаты изложены в научной статье на тему «Понятие и виды преступлений в сфере экономической деятельности», опубликованной в международном научном журнале «Молодой ученый» № 46 (441), ноябрь 2022 г.

На защиту выносятся:

- однократное извлечение прибыли, даже если это деяние связано с причинением крупного ущерба гражданину или с извлечением прибыли в крупном размере, в результате действий без регистрации или лицензии, не может образовывать состав преступления по ст. 171 УК РФ.
- ч. 2 ст. 171 УК РФ целесообразно дополнить пунктом в) следующего содержания: «в) сопряжённое с уклонением физического лица или организации от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов, совершённое в крупном размере, -»;
- восстановить примечание к ст. 171 УК РФ. Оно может выглядеть следующим образом: «Крупный размер, указанный в пункте в) части второй настоящей статьи, понимается в значении, определённом для физических лиц – примечанием к статье 198 настоящего Кодекса, для организаций – примечанием к статье 199 настоящего Кодекса.»;
- представляется необходимым поместить объекты «оказание услуг (работ)» и «сбыт продукции», не отвечающие нормам безопасности, в самостоятельные статьи. Преступные деяния, связанные с

«производством, хранением и перевозкой продукции, не соответствующей нормам и стандартам безопасности», следует включить в ст. 171.1 УК РФ, отнеся к преступлениям в сфере экономической деятельности;

- преступление, предусмотренное ст. 172 УК РФ, необходимо отграничивать от преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 171.5 УК РФ. При соотношении ст. 171 и ст. 172 УК РФ необходимо учитывать, что ст. 171 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 172 УК РФ – специальной норме. В свою очередь в соотношении ст. 172 и ст. 171.5 УК РФ первая норма является общей по отношению ко второй;
- отсутствие повышенной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, это пробел в законе, который требует устранения.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.



# **Глава 1 Теоретические основы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности**

## **1.1 Понятие преступлений в сфере экономической деятельности**

При анализе понятия «преступления в сфере экономической деятельности» одна из основных задач заключается в решении вопроса о соотношении данного определения с терминами «экономические преступления» и «экономическая преступность».

Очень часто в нормативно-правовых актах различного уровня употребляются различные термины, затрагивающие преступления в сфере экономической деятельности.

Так, в Конвенции ООН, принятой в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН говорится об экономической преступности, которая связывается с коррупцией [18].

В п/п. 8 п. 19 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года говорится о противодействии переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений [75].

В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) термины «экономическая преступность» и «экономические преступления» не используется. Здесь говорится о преступлениях в сфере экономики и в сфере экономической деятельности [71].

В Указании Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022 г. говорится о «преступлениях экономической направленности» [74]. Аналогичная терминология употребляется и в другом нормативно-правовом акте Генпрокуратуры РФ – в Приказе Генпрокуратуры РФ от 12.10.2022 г. № 589 [51].

Что касается доктринальных источников, то понятие экономической преступности употребляется в криминологических исследованиях.

В частности, в одном из учебников по криминологии под экономической преступностью понимается преступность как социально-правовое явление, представляющее собой совокупность экономических преступлений, совершаемых за определенный период времени на определенной территории (страны или региона) [20, с. 86].

При этом к признакам экономической преступности относят следующие:

- «осуществление экономической деятельности субъектами, обладающими специфическими профессиональными навыками и опытом, а именно совершение общественно опасных деяний в процессе профессиональной деятельности в личных интересах, организации и третьих лиц.
- использованием в преступных целях институтов легальной экономики, исполнительной, законодательной и судебной власти;
- синдикализованные формы организованной преступной деятельности экономической направленности;
- виды общественно вредной экономической деятельности, порожденные дисфункциями общественных институтов и потому носящие массовый характер;
- деятельность по созданию, толкованию, исполнению и применению неформальных норм противоправного экономического поведения» [23, с. 69-70].

М.М. Челпанова и А.Н. Путренко рассматривают экономическую преступность как угрозу национальной экономической безопасности, характерную разным экономическим и политическим системам. Страницы экономической истории свидетельствуют, что ни одна существующая в мире экономическая система не смогла избежать экономической преступности, ни

одна политическая система не смогла удовлетворить интересы различных социальных групп во избежание экономической преступности [87, с. 50].

Как отмечают названные авторы, исторически сложилось так, что экономическая преступность сопровождает развитие человечества еще с первобытного строя, а именно со времен объединения общин в разные виды формирований. Такие формирования в результате стали основой государственности. Сегодня невозможно представить, каким бы было состояние экономической преступности, если бы государство не выполняло правоохранительную функцию и не устанавливало ограничения относительно экономической деятельности [87, с. 50].

Ф.Я. Полонкова и Х.И., Ваделова указывают на то, что если еще десятилетия назад наиболее распространенными видами экономической преступности было уклонение от уплаты пошлины, то сегодня экономические преступления связаны с финансовыми махинациями с использованием информационно-компьютерных технологий. Современные цифровые технологии позволяют как избежать и предупредить определенные виды экономических преступлений, так и совершать их при условии низкого уровня кибербезопасности субъектов хозяйствования. В соответствии с этим должны трансформироваться меры противодействия экономической преступности, развиваться правовые механизмы государственного управления, видоизменяться деятельность государственных учреждений, на которые возложена функция выявления экономических преступлений и привлечение к ответственности виновных лиц, а именно правоохранительных органов [40, с. 224].

Важную роль в содержательном наполнении экономической преступности играет государство и вся система государственного управления с учетом трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

В этом случае государство выступает с трех позиций:

- определяет границы экономической активности лица или группы лиц, которые, в свою очередь, являются основой идентификации законных и незаконных путей удовлетворения потребностей;
- определяет и реализует политику по борьбе с экономической преступностью, а именно: формирует систему нормативно-правового регулирования, определяет состав и структуру государственных институтов по борьбе с экономической преступностью и формирует направления налаживания коммуникации между ними;
- определяет ответственность лиц или группы лиц за совершенные экономические преступления [21, с. 180].

В целом государство как общественный институт формирует ряд требований к экономической активности человека, которые не возникают сами по себе, а формируются определенный период времени через взаимодействие социальных институтов и эволюционируют в зависимости от среды [87, с. 51].

Борьба с экономической преступностью выходит далеко за рамки правоохранительных мер.

По мнению М.М. Челпанова и А.Н. Путренко, чтобы избежать внесения в законодательство страны перемен, противоречащих друг другу, необходимо научно обосновывать и экономически просчитывать градацию разных видов теневой деятельности, учитывать их влияние на общество (учитывая, что некоторые стороны теневой деятельности полезны для общества, их нельзя «сбрасывать со счетов») в сложных экономических, политических и социальных условиях (в которых находится Россия); учитывать ущерб, который они причиняют обществу и экономической безопасности страны и т.д. [87, с. 51].

Таким образом, исходя из всего сказанного, необходимо отметить следующее:

Экономическая преступность нарушает экономические интересы определенных общественных институтов.

Государство является институтом, реализующим исполнение институционального соглашения по поводу реализации экономических интересов, что представляет собой особую форму взаимодействия институтов.

Государство устанавливает правила и формы взаимодействия общественных институтов по поводу экономических интересов, которые реализуются через соответствующие механизмы государственного управления.

От уровня экономической преступности зависит национальная безопасность государства, ведь в большинстве своем высокий уровень экономической преступности приводит к нарушению экономических интересов не только субъектов экономической деятельности, но и интересов государства и национальных интересов в целом.

Основные направления повышения эффективности противодействия экономической преступности должны находиться в русле решения следующих проблем:

- создание единой государственной политики, направленной на борьбу с экономической преступностью;
- разработка действенной системы мер противодействия теневой экономике и усовершенствование правовой базы.

В результате реализации на практике предложенных мер предполагается стабилизация, а в дальнейшем и существенное уменьшение уровня экономической преступности, снижение общего уровня криминализации экономики.

С.И. Курганов структурно экономическую преступность подразделяют на две подгруппы:

- преступления против собственности (глава 21 УК РФ);
  - преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ)
- [24, с. 89].

В.В. Лунеев экономическую преступность считает частью корыстной преступности. По мнению автора «суть экономической преступности заключается в совершении преступлений корпорациями против государственной экономики, против других корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей» [22, с. 323-324].

Анализируя данный вопрос, Н.А. Лопашенко, в частности, пишет, что экономическая преступность одними учеными понимается в узком смысле как преступность, образованная преступлениями в сфере экономической деятельности или отождествляемая с преступностью корыстной. Либо экономическая преступность понимается в широком смысле как преступность, складывающаяся из преступлений против собственности и преступлений в сфере экономической деятельности [27, с. 162].

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что понятия «экономическая преступность» и «преступления в сфере экономической деятельности» не тождественны. Преступность – это более широкое определение. Преступления в сфере экономики являются частью экономической преступности. При этом, поскольку преступность – это предмет изучения криминологии, то и преступления в сфере экономической деятельности в данном случае должны рассматриваться с криминологической точки зрения, то есть как социально-правовое явление.

Что же касается термина «экономическое преступление», то оно, исходя из вышесказанного, относится к уголовно-правовому понятийному аппарату. При этом, одни авторы данное определение связывают именно только с преступлениями Главы 22 УК РФ [77, с. 237]. Другие, в частности, Н.А. Лопашенко, подразделяет экономические преступления на две группы: «первая образуется преступлениями, которые всегда безоговорочно, часто в силу прямого указания закона, совершаются по экономической мотивации; вторая включает в себя преступления, для которых экономическая мотивация не является обязательным признаком состава, однако она вполне возможна»

[27, с. 165]. Преступления второй группы автор иначе именуется «ситуативные экономические преступления. К ним она относит, к примеру, злоупотребление полномочиями [27, с. 165].

Первооснова экономических преступлений лежит в интересах человека. Одним из способов и путей достижения определенного интереса как человеком, так и социальной группой могут быть экономические преступления, которые направлены на достижение экономического интереса. Фактически обеспечение экономических интересов может служить мотивом экономической деятельности личности или группы лиц, реализуемой посредством осуществления законной или незаконной экономической деятельности [с. 51].

Как отмечают Н.В. Фалина и Д.Г. Соколов, наиболее распространенными в России и мире экономическими преступлениями, представляющими наибольшую угрозу национальной безопасности, являются следующие:

- недобросовестная конкуренция;
- легализация (отмывание) средств, полученных преступным путем, и финансирование терроризма;
- рейдерство; нецелевое использование бюджетных средств; фискальные преступления; коррупция [77, с. 238].

Борьба с экономическими преступлениями обеспечивается как правоохранительными органами, так и другими государственными организациями и общественными формированиями, способствующими преодолению этой проблемы в стране.

С учетом объективных и субъективных обстоятельств, влияющих на правоохранительные органы, следует отметить, что на сегодняшний день данные органы не имеют реальной возможности снизить уровень экономической преступности, а тем более ее устранить. Недостатки, сопровождающие деятельность отечественных правоохранительных органов по противодействию экономической преступности, обуславливают, по

нашему мнению, следующие направления повышения ее эффективности [87, с. 50].

Таким образом, отвечая на вопрос о соотношении терминов «экономические преступления» и «преступления в сфере экономической деятельности, опять же нужно сказать, что эти понятия не тождественны, второе является частью первого. При этом здесь речь идет об уголовно-правовой терминологии, а не криминологической, как в случае с экономической преступностью.

Учитывая, что в теме настоящего исследования указывается на проблемы квалификации, то, соответственно, предмет анализа являются преступления в сфере экономической деятельности как составная часть именно экономических преступлений (преступлений экономической направленности).

Теперь перейдем к анализу терминологического значения преступлений в сфере экономической деятельности. Их понимание необходимо раскрывать через анализ объектов преступления.

«Преступления в сфере экономической деятельности размещены в Главе 22 Раздела 8 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Соответственно родовым объектом данных посягательств являются отношения в сфере экономики, а видовым – отношения в сфере экономической деятельности в обобщенном смысле.

Экономика традиционно понимается как система общественных отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления.

Что касается экономической деятельности, то под ней понимается задействование ресурсов, производственный процесс и выпуск продукции (товаров или услуг)» [19, с. 174].

«Виды экономической деятельности разнообразны, что отражено в конкретных составах преступления, размещенных в главе 22 УК РФ» [19, с. 174].



«Анализируя конкретные сферы экономической деятельности, в которых совершаются преступления, предусмотренные главой 22, необходимо отметить, что для выработки понятийного аппарата в данном случае необходимо обращаться к другим отраслям права» [19, с. 173].

Так, Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) [8] регулируются отношения в сфере предпринимательской деятельности, Федеральным законом от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон от 02.12.1990 г. № 395-1) – в сфере финансово-кредитных отношений, Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – отношения в сфере банкротства и т.д.

Все эти перечисленные отношения являются частью (видом) экономической деятельности. Соответственно понятие «экономическая деятельность» шире понятия предпринимательской, банковской, кредитной и иной сфер экономической жизнедеятельности. Экономическая деятельность аккумулирует все отношения, связанные с функционированием государственных предприятий и иных субъектов, чья деятельность направлена не только на достижение целей, направленных на извлечение прибыли. Это обстоятельство, в свою очередь, требует теоретического моделирования объекта преступлений в сфере экономической деятельности, обобщенного анализа других (типизированных) элементов и признаков состава преступления определения их круга, классификации, решения вопросов квалификации, отграничения друг от друга и т.п.

Таким образом, автором настоящей работы был сделан вывод, что «учитывая всё многообразие экономических отношений, под преступлениями в сфере экономической деятельности следует понимать общественно опасные посягательства, совершаемые в предпринимательской, банковской, денежно-кредитной, внешнеэкономической, налоговой и иных сферах деятельности» [19, с. 175].

«При этом понятие «преступления в сфере экономической деятельности» не тождественны понятию «экономические преступления».

Последние определение шире, включая все преступления, затрагивающие экономические отношения. Это не только преступления в сфере экономической деятельности (ст. ст. 169-200.7 УК РФ), но и против собственности (ст. ст. 158-168 УК РФ), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. ст. 169-204.2 УК РФ), а также общественно опасные деяния, размещенные в других разделах УК РФ. К примеру, нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ)» [19, с. 175].

## **1.2 Виды преступлений в сфере экономической деятельности**

Как отмечалось автором в ранее опубликованной статье, «традиционно преступления принято делить на виды в зависимости от непосредственного объекта посягательства. Однако анализ научных статей, монографий и учебников на предмет классификации преступлений в сфере экономической деятельности на виды показывает отсутствие единства мнений среди ученых по данному вопросу» [19, с. 174].

«Так, В.Т. Батычко классифицирует преступления в сфере экономической деятельности на три группы: в сфере предпринимательства; в денежно-кредитной сфере; в сфере финансовой деятельности государства» [19, с. 174].

«Данная классификация, по нашему мнению, не лишена недостатков. Прежде всего, автор слишком «укрупнил» группы, включив в одну группу преступления, посягающие на разные виды экономической деятельности. Например, В.Т. Батычко отнес к преступлениям в сфере предпринимательства состав преступления, предусмотренный ст. 170 УК РФ, где речь идет о регистрации незаконных сделок с недвижимостью» [19, с. 174].

«Б.В. Яценко также подразделяет рассматриваемую категорию преступлений на три группы:

- «преступления в области предпринимательства, другой экономической (финансовой) деятельности (ст. ст. 169-172.3, 173.1-175, 178-180, 183, 184, 195-197 УК РФ);
- преступления, использующие в качестве орудия совершения данных правонарушений сами денежные и кредитные средства (ст. ст. 176, 177, 181, 185-187 УК РФ);
- общественно-опасные деяния, затрагивающие объекты федерального уровня, в том числе в сфере безопасности государства (в части экономической (финансовой) сферы) (ст. ст. 189-194, 198, 199 УК РФ)». [19, с. 175].

«Более детальную классификацию проводит И. А. Клепицкий, подразделяя преступления в сфере экономической деятельности на семь групп» [19, с. 175].

«Мы считаем, что преступления в сфере экономической деятельности необходимо подразделить на следующие пять групп (видов):

- преступления в сфере предпринимательской и связанной с ней деятельностью – ст. ст. 169, 170.1, 171-171.5, 173.1-173.2, 175, 178, 179, 180, 183, 184, 185.3, 185.5, 185.6, 189, 195, 196, 197, 200.3, 200.4, 200.5, 200.6, 200.7 УК РФ;
- преступления в банковской и финансовой сферах – ст. ст. 172-172.3, 174-174.1, 171-171.5, 180 УК РФ;
- преступления в сфере денежно-кредитных отношений – ст. ст. 176, 177, 172.3, 174-174.1, 171-171.5, 185, 185.1, 185.2, 186, 187 УК РФ;
- преступления в сфере внешнеэкономических отношений – ст. ст. 190, 193, 193.1 194, 200.1, 200.2 172.3, 174-174.1, 171-171.5, 185, 185.1, 185.2, 186, 187, 193, 193.1 УК РФ;
- преступления в сфере налоговых отношениях и других обязательных платежей – ст. ст. 198, 199, 199.1 199.2, 199.3, 199.4, 171-171.5, 185, 185.1, 185.2, 186, 187, 193, 193.1 УК РФ» [19, с. 175].

Теперь дадим краткую обобщенную характеристику каждой из перечисленных сфере экономической деятельности.

Начнем с предпринимательской деятельности. Определение данного вида деятельности, как отмечалось выше, дается в гражданском законодательстве.

В новейшей истории нашей страны предпринимательская деятельность стала возможной лишь в конце 80-х годов, когда процессы демократизации дошли и до экономической сферы, представленной до этого исключительно государственным сектором. Следует напомнить, что в советском уголовном законодательстве эта деятельность находилась по уголовно-правовым запретом. В частности, существовали составы преступлений – частнопредпринимательская деятельность, (ст. 153 УК РСФСР), а также спекуляция. Следует учесть, что на тот период это была существенная сумма, равная нескольким средним месячным зарплатам.

Этап перехода к рыночной экономике был ознаменован принятием еще в СССР ряда законов, легализовавших предпринимательство, введивших формы хозяйственного расчета, которые способствовали хозяйственному развитию мелких предприятий, чья деятельность была основана на так называемом арендном подряде. Созданные в соответствии с ними кооперативы стали прообразами современных хозяйствующих субъектов, действовали практически во всех сферах народного хозяйства, составляя здоровую конкуренцию государственным предприятиям.

Легальное закрепление понятия «предпринимательская деятельность» произошло в период становления предпринимательства в современной России. Так, ст. 1 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» определяла ее посредством перечисления соответствующих признаков:

- инициативная;
- самостоятельная;
- направленная на получение прибыли;

- носящая рисковый характер;
- имеющая имущественную ответственность.

Окончательное же правовое закрепление предпринимательство как форма хозяйствования получило с принятием в 1994 году первой части ГК РФ.

«Так, в п. 3 ч. 1 ст. 2 части ГК РФ дается определение предпринимательской деятельности. Это самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск с целью систематического получения прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, занимающиеся такой деятельностью, подлежат обязательной по закону регистрации, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ» [19, с. 173].

Таким образом дефиниция предпринимательской деятельности содержащаяся в ст. 2 ГК РФ, исходит из того, что она отвечает следующим признакам:

- самостоятельная;
- рисковая;
- направленная на систематическое получение прибыли;
- наличие регистрации.

При сопоставлении данных перечней признаков предпринимательской деятельности очевидно, что они схожи. Однако если допустить, что инициативность является частным случаем проявления самостоятельности, поскольку, с позиции психологии и педагогики, самостоятельность – способность действовать сознательно в любых условиях, принимать нетрадиционные решения [38, с. 253-254], что категория «имущественная ответственность» имманентно присуща всем частноправовым институтам. Получается, что ныне действующее определение предпринимательской деятельности обогатилось таким признаком, как «систематичность». Исходя из общих представлений систематичность можно определить как последовательность однородных событий в конкретный временной отрезок. Данный термин получил широкое распространение в законодательстве:

например, только в ГК РФ «систематически (-ое, -ого, -ом)» используется восемь раз (ст. 2, п/п. 4 п. 3 ст. 61, ст. 293, 348, п. 4 ст. 687, ст. 798, п. 1 ст. 941, ст. 1536). Однако, как отмечается в доктрине, четких количественных критериев систематичности действующее законодательство пока не выработало [55, с. 88].

По мнению Е.П. Губина, П.Г. Лахно, систематичность и постоянство предпринимательской деятельности являются квалифицирующими признаками ее легального определения [46, с. 31]. С данным утверждением стоит согласиться, уточнив лишь то, что понятие «систематичность» и «постоянство» являются синонимичными, и, по нашему мнению, именно систематичность в настоящее время является первостепенным квалифицирующим признаком предпринимательской деятельности. Признак «систематичность» применительно к понятию предпринимательской деятельности, по справедливому утверждению О.А. Беляевой, стоит рассматривать в двух ипостасях: во-первых, сама предпринимательская деятельность должна осуществляться систематически, во-вторых, систематическим должно быть получение прибыли от данной деятельности [3, с. 1].

Предпринимательская деятельность как одна из форм экономической жизнедеятельности субъектов должна осуществляться систематическим образом. Поскольку приносящая доход (экономическая) деятельность является более широким понятием, чем предпринимательская деятельность. В связи с этим мы разделяем и поддерживаем мнение А.В. Тихомирова о том, что именно систематичность служит разграничивающим критерием между предпринимательской и иной приносящей доход экономической деятельностью [65, с. 51].

Данного метода придерживается и Минфин России. Так, комментируя письмо Минфина России от 9 октября 2018 г. № 03-04-05/72559, Б.Л. Савин указал: для того, чтобы сделки отвечали признакам предпринимательской деятельности, они должны образовывать систематическую деятельность. И

если признаки системы имеются, то гражданин должен зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель. Предпринимательская деятельность всегда имеет целью систематическое получение прибыли. Это самое важное свойство, которое все действия индивидуальный предприниматель сводит в единое целое [57, с. 15].

Однако в науке предпринимательского права имеются разные позиции касательно вопроса о множественности сделок в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Так, по мнению А.А. Чукреева, в качестве предпринимательской может быть квалифицирована и экономическая активность соответствующей направленности, связанная с совершением одной сделки [88, с. 105]. Другие авторы высказывают прямо противоположное суждение [14, с. 160]. Само существование разных позиций дает основание судить о том, что количество совершаемых сделок не может являться однозначным критерием для квалификации деятельности в качестве систематической.

Обращаясь ко второму компоненту систематичности предпринимательской деятельности – систематическое получение прибыли, стоит отметить, что в РФ в последнее время получила широкое распространение ситуация, когда предприниматели в отчетный период сдают «нулевые» декларации, подтверждающие неполучение прибыли в течение длительного периода времени, при этом они не прекращают осуществлять «бесприбыльное» предпринимательство. Более того, согласно позиции отдельных государственных органов, отсутствие прибыли не является квалифицирующим признаком предпринимательства. Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» говорится о том, что извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом [43].

Центральный банк Российской Федерации в своем письме от 11 апреля 2007 г. № 47-Т «О едином налоге на вмененный доход» (фактически утратившем силу в связи с принятием Федерального закона от 29.06.2012 г. № 97-ФЗ), напротив, указал, что если оказание каких-либо услуг носит периодический характер, то есть не имеет целью систематическое извлечение прибыли, то данный вид деятельности не относится к предпринимательской. Следовательно, стоит полагать, что Банк России на первое место выводит критерий «систематическое извлечение прибыли» [39].

В свете изложенного представляются интересными доводы, указанные в обосновании решения Волгодонского районного суда Ростовской области по делу от 14.06.2017 г. № 12-147/17. Так, отменяя постановления мирового судьи, районный суд принял во внимание доводы апелланта, согласно которым он имеет право ежедневную норму улова реализовывать по личным обстоятельствам с целью разового получения прибыли, при этом он не обязан регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя [54].

Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал, что сама направленность действий гражданина на систематическое получение прибыли состоит в активных действиях [35].

В доктрине было высказано мнение о том, что для оценки такого явления, как предпринимательство, необходима, как в математике, система количественных и качественных показателей [2, с. 34].

Предпринимательская деятельность – это система, в основе которой лежит систематичность хозяйственных операций. Система представляет собой множество взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, составляющих целостное образование [84, с. 405].

Однако остается без ответа вопрос: когда отдельные хозяйственные операции трансформируются в систему – предпринимательскую деятельность, которую нужно легализовывать посредством соответствующей регистрации? Для ответа на данный вопрос стоит обратиться к известному



закону перехода количества в качество. При этом в качестве временного отрезка можно использовать срок в один год.

Итак, если хозяйственные операции повторяются (2 и более раз) в течение одного календарного года, то можно говорить об их систематичности. Вместе с этим для квалификации данной систематичной деятельности в качестве предпринимательской необходимо констатировать качественные изменения, которые происходят вследствие этой самой систематичности. Критерием качественных изменений вполне может служить получение каких-либо экономических благ (прибыли, дохода, результатов работ или услуг, приобретение имущества) для субъекта от каждой хозяйственной операции. Следовательно, если лицо в течение года осуществляет систематическую деятельность и не получало каких-либо экономических благ, то либо оно скрывает их, либо необходимо ставить вопрос о природе данной деятельности как не предпринимательской, а иной экономической с соответствующими правовыми последствиями для правового статуса данного субъекта.

Относительно регистрации «необходимо обратить внимание на то, что регистрация – это не право, а обязанность лица, занимающегося предпринимательской деятельностью. На это указывают положения ст. 23 ГК РФ, согласно которым гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого лица, и ч. 1 ст. 51 ГК РФ, в которой указывается, что гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого лица, а юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [19, с. 174].

«Моментом государственной регистрации является внесение регистрирующим органом соответствующей записи в соответствующий реестр.

Что касается необходимости получения лицензии, то перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, приведен в ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [19, с. 174].

Теперь дадим определение банковской деятельности. Как отмечалось выше, основным нормативно-правовым актом, регламентирующим отношения в данной сфере, является Закон от 02.12.1990 г. № 395-1.

Исходя из положений ст. 5 данного Закона банковская деятельность выражается в осуществлении банковских операций со стороны кредитных организаций, то есть операций по:

- привлечению денежных средств физических и юридических лиц во вклады;
- открытию и ведению банковских счетов физических и юридических лиц;
- переводам денежных средств по поручению физических и юридических лиц;
- купле-продаже иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- осуществлению иных операций, указанных в законе.

Говоря о финансовой деятельности, отметим, что данная сфера весьма обширна. Регламентируются эти отношения нормативно-правовыми актами различных уровней, в частности, Бюджетным кодексом РФ. В этом нормативно-правовом, к примеру, дается определение бюджета как формы образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Также здесь дается понятие доходов и расходов бюджета - поступающие в бюджет и выплачиваемые из бюджет денежных средства, за

исключением средств, являющихся источниками финансирования дефицита бюджета.

В научной доктрине также уделяется внимание сущности финансовой деятельности.

Так, О.Н. Горбунова данный вид экономической деятельности характеризует как «деятельность государства по образованию, перераспределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, обеспечивающих бесперебойное функционирование государства на каждом данном этапе общественного развития» [85, с. 16]. По мнению А.Э. Лоскутова «финансовая деятельность осуществляется посредством использования финансовой системы» [28, с. 3].

Что касается денежно-кредитных отношений, то они, безусловно, также касаются финансовой деятельности, но не государства, а Банка России. Так, в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов указывается, что «Банк России ежегодно раскрывает цели и подходы к проведению денежно-кредитной политики, свой взгляд на текущее состояние экономики и прогнозы ее развития в среднесрочной перспективе» [37].

В Договоре стран СНГ от 24.09.1993 г. «О создании Экономического союза» разграничены денежно-кредитные, финансовые и валютные отношения. Так, ст. 14 данного Договора гласит: «Договаривающиеся Стороны согласовывают политику в области денежно-кредитных, валютных и финансовых отношений» [12].

Р. Э. Лалиев указывает, что «денежно-кредитные отношения являются частью финансовой политики государства» [25, с. 233]. Далее автор пишет, что «денежная и кредитная сфера экономики воздействуют на воспроизводственный процесс для реализации стратегических задач каждой страны. К ним относятся стимулирование экономического роста, повышение

производства и его эффективности, роста занятости населения, стабильность внешнеэкономических связей» [25, с. 233].

Понятие внешнеэкономической деятельности дается в Федеральном законе от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ. Это «внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них)» (ст. 1) [80].

В свою очередь в п/п. 4 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ приведено определение внешнеторговой деятельности – это «деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью» [81].

«Инвестиционная деятельность – это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [79].

Производственная кооперация в широком значении в литературе определяется как «отношения между предприятиями, базирующиеся на долговременной общности интересов» [30, с. 16].

Последняя группа отношений – это налоговые отношения и отношения в сфере других обязательных платежей.

Налоговые отношения – это «властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения».

Отношения в сфере обязательных платежей – это «отношения по установлению, введению и взиманию таможенных платежей, страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения» [31].

Таким образом, необходимо отметить, что все сферы экономической деятельности, рассмотренные выше, и в которых совершаются преступления, имеют законодательную регламентацию. При этом основополагающие термины в основном содержатся не в УК РФ, а в нормативно-правовых актах иных отраслей права. В связи с этим диспозиции большинства статей Главы 22 УК РФ относятся к бланкетным.

### **1.3 Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности по зарубежному уголовному законодательству**

Проблема ответственности за преступления в сфере экономической деятельности свойственна не только России, но и зарубежным государствам, о чем может свидетельствовать исследование, проведенное И.Э. Хородник, С.С. Виллиамс, Эй. Манолика, С.Т. Ромэн и Дж. Болдуреану. Как отмечают указанные исследователи «за последние несколько десятилетий незадекларированная работа была признана постоянной и не исчезающей с экономическим развитием. Например, во всем мире, по оценкам исследователей, половина всех предприятий работает незарегистрированными. Доля предприятий, работающих в незадекларированной экономике, выше, если принять во внимание неучтенную долю зарегистрированных предприятий, которые занижают оборот, численность своих сотрудников или заработную плату работников. Помимо негативных последствий для правительств, которые собирают более низкие налоговые поступления для расходов на общественные товары и услуги, незадекларированная работа также создает недобросовестную конкуренцию для законных предприятий» [90, с. 54-57].

«Между тем неформальный сектор составляет от 10% до 20% валового внутреннего продукта в развитых странах и около 60% в странах с формирующейся экономикой. Предпринимательство в неформальном секторе, предполагающее открытие и ведение бизнеса без его официальной

регистрации в юридических органах, представляет собой распространенную и последовательную форму формирования бизнеса во всем мире. Неформальное предпринимательство может как принести социальную выгоду, предоставляя отдельным лицам доход, а иногда даже стимулируя инновации, так и негативно повлиять на общество, поскольку приводит к конкуренции с зарегистрированными предприятиями, потере налоговых поступлений, уязвимостям в области защиты собственности и угрозам безопасности или здоровью из-за отсутствия надзора и регулирования» [91, с. 211].

Другие зарубежные исследователи отмечают следующее: «экономические и финансовые преступления за последние десятилетия все больше вызывают озабоченность у правительств во всем мире. Эта озабоченность возникает из-за множества проблем, поскольку их последствия различаются в зависимости от контекста. Сегодня широко признано, что преобладание экономически мотивированной преступности во многих обществах представляет собой существенную угрозу для развития экономики и ее стабильности» [89, с. 60].

«Появление новых форм экономических и финансовых преступлений за последние десятилетия с рядом громких дел в Европе и Северной Америке, а также в развитых странах, усложняет проблему» [93, с. 133].

«При определении экономических и финансовых преступлений следует учесть, что подобные деяния всегда противоречат государственной экономической политике» [92, с. 70].

Рассмотрение нами зарубежного уголовного законодательства по регламентации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности позволит подробно изучить особенности технико-юридического конструирования норм УК РФ, а также сравнить общие и отличительные признаки их конструирования и предложить с учетом данного опыта совершенствование статей главы 22 УК РФ. При этом следует сказать, что при внесении изменений в УК РФ отечественный законодатель в пояснительной

записке к проекту Федерального закона в некоторых случаях акцентирует внимание на зарубежном уголовном законодательстве.

Кроме того, глава государства, в частности, при декриминализации клеветы указал Федеральному Собранию РФ целесообразным учёт зарубежного опыта, в котором это деяние относится именно к уголовно наказуемому деянию [53].

Учёные на доктринальном уровне, в рамках своих тем исследований, также акцентируют внимание на проведение сравнительно-правового исследования для учета возможного более позитивного регламентирования, в частности, отражения признаков состава преступления и наказания за его совершение [59, с. 47].

Рассматривая нормы уголовного законодательства стран ближнего зарубежья ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, необходимо отметить следующее:

Казахский законодатель соединил в одной статье и осуществление незаконной и банковской деятельности (банковских операций), микрофинансовой или коллекторской деятельности.

В УК Республики Казахстан, по сравнению с УК РФ, также содержится указание на осуществление подобной деятельности без лицензии, а также происходит указание на ущерб, причиненный подобной деятельностью (в УК Казахстана идет дифференциация в зависимости от потерпевшего).

Вместе с тем, в УК РФ отражается еще такой альтернативный признак этого состава, как осуществление предпринимательской деятельности без соответствующей обязательной регистрации. Еще присутствует отражение ответственности в этой норме за осуществление деятельности без соответствующей аккредитации (применимо к осмотру транспортных средств), в то время как в УК Казахстана не конкретизировано нарушение норм законодательства Республики Казахстан. Кроме предпринимательской деятельности, в этой норме содержится и ряд иных правонарушений за незаконную экономическую деятельность, а также указывается на акцизные

товары. Подобная ответственность в УК РФ отражена в той или иной степени в иных составах преступлений [15, с. 222].

В «УК Республики Беларусь отражается ответственность за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии), заключающуюся в осуществлении подобной деятельности, когда требуется соответствующее специальное разрешение (лицензия): эта деятельность сопряжена с получением дохода в крупном размере (если он в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления)» [15, с. 223-224].

Тем самым белорусский законодатель отразил указание на материальность (крупный размер), но сузил, по сравнению с УК РФ, признаки, характеризующие совершение данного деяния (это не получение специального разрешения (лицензии)).

УК Кыргызской Республики содержит ответственность за незаконную предпринимательскую или банковскую деятельность или банковские операции (ст. 211), выраженную в осуществлении этой «деятельности без регистрации либо без специальной лицензии и (или) разрешения, когда это требуется, в соответствии в республиканском законодательством, или при нарушении условия лицензирования, если эта деятельность сопряжена с извлечением дохода крупного размера (размер, который на момент совершения хищения имущества или извлечения незаконного дохода в одну тысячу раз превышает расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики) [15, с. 224].

На основе этого можем сказать, что осуществление данной деятельности выражается теми же способами, как и в УК РФ (без разрешения или лицензии). При этом, в УК Кыргызской Республики предусматривается ответственность в одной статье за два деяния, которые в УК РФ разделены, что, по нашему мнению, является более правильным, так как это разные виды незаконной деятельности, причем незаконная банковская деятельность представляет большую общественную опасность, чем предпринимательская, так как



нарушаются не только экономические правоотношения, но происходит посягательство и на финансово-экономические правоотношения, которые находятся в подчинении Центрального Банка России.

Обращая внимание на иные зарубежные страны, относящиеся к этой правовой семье, можем отметить, что в УК ФРГ [72, с. 123], Испании [69, с. 199], Голландии [68, с. 201], а также УК Швейцарии [73] – отсутствует прямое указание на анализируемый нами состав преступления.

Рассматривая Австралию как одну из стран, относящихся к англосаксонской правовой семье, можем наблюдать, что здесь и вовсе отсутствует рассматриваемое нами деяние [67, с. 213].

Уделяя внимание Примерному УК США (в УК США фактически нет единого УК, так как в каждом штате действует свое уголовное законодательство), можем также увидеть, что здесь анализируемое автором преступление отсутствует [52, с. 88].

Т.Д. Устинова утверждает касательно отсутствия уголовной ответственности, в частности, за незаконную предпринимательскую деятельность в США и странах Европы, что оно обусловлено экономическим управлением финансово-налогового права [76, с. 44].

Для повышения эффективности борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере следует прибегнуть также к изучению законодательного опыта Китайской Народной Республики и провести сравнение с уголовным законодательством Российской Федерации.

Несмотря на то, что Китай является страной, производящей и реализующей больше всех в мире поддельную продукцию, его уголовное законодательство можно считать одним из передовых с точки зрения организации защиты здоровья и жизни собственных граждан от недобросовестных производителей товаров, не отвечающих требованиям безопасности потребителей.

Руководством Китая прилагаются определенные усилия и принимаются значительные меры, направленные на сдерживание преступности и обеспечение безопасности граждан.

Так, в 2018 г. стартовала Общенациональная кампания по борьбе с организованным криминалом, которая рассчитана на три года. В результате работы за 2018 г. 3 021 человек был задержан и помещен под следствие или «подвергнут взысканиям», ликвидировано 1229 преступных группировок, в казну возвращены миллионы долларов, только в десяти регионах Китая полиция изъяла около 737 млн. долларов в виде криминальных активов. Стоит отметить, что китайским правоохранителям удалось разоблачить преступную сеть, занимающуюся незаконными услугами по перевозке пассажиров и грузов в центральной части страны [16].

Несмотря на то, что Китай является одной из «передовых» стран по производству и сбыту товаров низкого качества и контрафактной продукции, внутреннее законодательство в сфере безопасности граждан от низкокачественной продукции представляет широкий санкционный перечень, в который входят 11 отдельных уголовных статей.

Преступные деяния, связанные с производством и реализацией недоброкачественной продукции, включены законодателем Китайской Народной Республики в первый параграф третьей главы Уголовного кодекса (далее – УК КНР).

Ст. 143 УК КНР устанавливает ответственность «за производство и реализацию не соответствующей санитарно-гигиеническим нормам пищевой продукции, могущие повлечь за собой тяжелую пищевую интоксикацию или иное серьезное пищевое отравление, которая предусматривает от 3 лет до пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества» [70, с. 74].

В ст. 144 УК КНР законодатель предусматривает ответственность «за производство и реализацию пищевой продукции с токсичными, вредными, добавками либо заведомое знание продавцом о фактах реализуемой продукции с содержанием в ней несъедобных и вредных для здоровья

веществ» [70, с. 75]. Нарушителю грозит лишение свободы на срок до 5 лет, в случае тяжкого причинения здоровью потребителю – срок от 5 до 10 лет, за наступление смерти от таких действий предусмотрено бессрочное лишение свободы или смертная казнь с конфискацией имущества и штрафом.

За преступные деяния, предусмотренные ст. 148 УК КНР, связанные с производством и реализацией косметической продукции, не соответствующей санитарным нормам, повлекших за собой тяжкие последствия, нарушитель наказывается лишением свободы на срок до 3 лет и одновременно штрафом в сумме от 50 процентов до двукратного размера стоимости реализуемой продукции» [70, с. 75].

Согласно ст. 150 УК КНР за совершение преступных деяний, указанных в ст. 140-148 УК КНР, в отношении организаций и предприятий предусматриваются уголовные санкции в виде назначения штрафа в размере, соответствующем обстоятельствам дела (ст. 52 УК КНР) [70, с. 75]. При этом руководство таких предприятий и лица, отвечающие за процесс производства, несут персональную уголовную ответственность за допущенные нарушения в сфере незаконного производства и реализации недоброкачественной продукции.

Проводя сравнительную параллель российского и китайского законодательства об уголовной ответственности в части охраны здоровья граждан от преступных посягательств, связанных с производством и оборотом товаров и услуг, небезопасных для жизни и здоровья, стоит отметить, что УК РФ имеет ряд существенных недостатков.

Отличительными особенностями и определенным преимуществом УК КНР по противодействию преступлениям, относящимся к ст. 238 УК РФ [71], являются следующие: перечисленные выше преступления отнесены законодателем к деяниям, связанным с нарушением экономического порядка; мера наказания в диспозициях статей УК КНР зависит от объема изготовленной и реализуемой недоброкачественной продукции; предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц и конфискация

имущества, за тяжкое причинение вреда потребителю – пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

К перспективным, на наш взгляд, особенностям законодательства КНР можно отнести самостоятельно выделяемые в уголовном законе статьи, закрепляющие индивидуальную охрану объекта от преступного посягательства в данной сфере. К таким объектам отнесены: охрана от преступных посягательств на производство и реализацию поддельной косметической продукции, на электрооборудование, на медицинское оборудование и санитарно-гигиенические материалы. Ст. 144 УК КНР вводит ответственность за преступления, связанные с умышленным отравлением людей токсичными веществами, содержащимися в реализуемой продукции [70, с. 75].

В противоположность законодательству Китая к сфере охраны общественных отношений, связанных с оборотом и реализацией некачественных товаров и услуг, российский законодатель относит ст. 238 УК РФ, входящую в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в которую одновременно включены несколько объектов охраны, имеющих разные характеристики (например, продукция, работы, услуги, документы, подтверждающие их качество и безопасность) [71].

Кроме того, УК КНР выгодно отличает в части противодействия преступлениям, связанным с нарушениями в сфере оборота товаров, не отвечающих требованиям безопасности, возможность привлечения к уголовной ответственности не только физических лиц, но и предприятия и организации. К сожалению, в российском законодательстве уголовная ответственность в отношении юридических лиц не предусмотрена.

С.Г. Демин справедливо отмечает, что «анализ не только международного уголовного права, но и уголовного законодательства зарубежных государств порождает постановку вопроса об установлении

уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве» [9, с. 99].

Таким образом, можно резюмировать, что уголовное законодательство Китая в части охраны общественных отношений от преступных посягательств на товары и продукцию, не соответствующую нормам безопасности, направлено на более индивидуализированную охрану объектов от преступных посягательств, а также отличается значительным разнообразием применения санкций в отношении субъектов преступления, в том числе юридических лиц.

В то же время, проводя сравнение с преступлениями, предусмотренными ст. 238 УК РФ, в перечисленном санкционном списке ответственности в части охраны здоровья граждан КНР от преступных посягательств, связанных с нарушением экономического порядка, отсутствуют работы и услуги, не отвечающие требованиям безопасности.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что действующий УК РФ по строгости санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за данный вид преступления, значительно уступает уголовному законодательству КНР. В связи с этим видится необходимым внести изменения в законодательство в сфере незаконного оборота товаров и услуг, не соответствующих нормам безопасности потребителей, с учетом законодательного опыта КНР, уделив особое внимание тому, что именно жестко сдерживающие санкции могут способствовать выполнению важнейших предупредительных функций и созданию необходимых условий для обеспечения индивидуализации наказания.

Хотелось бы также провести сравнение УК РФ и УК ФРГ в части регламентации ответственности за налоговые преступления.

Правовая основа налогообложения Германии установлена в Конституции (Grundgesetz), в которой изложены основные принципы, регулирующие налоговое право, а главные положения налогообложения в Германии регулируются Законом «Порядок взимания налогов» –

Abgabenordnung. Слово Steuer, обозначающее «налог» происходит от древневерхненемецкого существительного «stiura», означающего «поддержка». Налоги в Германии взимаются федеральным правительством, федеральными землями, а также муниципалитетами. Определение термина «налог» содержится в 1 пункте статьи 3 Налогового кодекса Германии: «Налогам являются денежные платежи, взимаемые органами государственной власти в целях получения дохода от тех, кто отвечает критериям, по которым закон налагает обязанность платить» [58, с. 5].

В УК ФРГ обнаружить следующие запрещенные под угрозой наказания деяния:

- непредставление запрошенной информации, документов или налоговой
- декларации;
- невыполнение бухгалтерских обязательств;
- подача ложных декларации о доходах; умышленное несоблюдение налоговых требований для получения финансовых выгод; уклонение от уплаты налогов; подделка или фальсификация документов с целью снижения налоговых сборов [62, с. 7].

За совершение налоговых преступлений в Германии применяются следующие виды наказаний: штраф, лишение свободы, лишение права заниматься определённой деятельностью. При этом зачастую применяются конфискация имущества, добытого преступным путем, которые удалось скрыть от поля зрения налоговых органов. Конфискация, используется для лишения правонарушителей доступа к активам, полученным в результате преступления [72, с. 123].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в целях совершенствования отечественного уголовного законодательства в области защиты и охраны здоровья и жизни потребителей от некачественной продукции и услуг, принимая во внимание зарубежный опыт и современные тенденции активного развития рынка, оказания населению различных услуг и

проведения работ, представляется необходимым провести разграничение норм ст. 238 УК РФ, поместив объекты «оказание услуг (работ)» и «сбыт продукции», не отвечающие нормам безопасности, в самостоятельные статьи. Преступные деяния, связанные с «производством, хранением и перевозкой продукции, не соответствующей нормам и стандартам безопасности», следует включить в ст. 171.1 УК РФ, отнеся к преступлениям в сфере экономической деятельности.

Как справедливо отмечает А.В. Суханов, «нагромождение различных по своему характеру составов преступлений в одной уголовно-правовой норме может порождать ошибки в квалификации преступления по признакам объекта, предмета и объективной стороны состава преступления» [63, с. 164].

Нормы диспозиции, входящие в состав ст. 238 УК РФ, имеют смежные характеристики с нормами, предусмотренными КоАП РФ, что может сказываться определенным образом на квалификации, приводя к противоречиям в рамках правового регулирования и к технико-юридической особенности при толковании уголовно-правовых норм, содержание и структура которых являются не совсем последовательными и двусмысленными.

Учитывая, особенности совершения такого рода преступлений и принимая во внимание комментарии к ст. 238 УК РФ, в которых указывается, что к основным «субъектам преступления относят вменяемое физическое лицо, являющееся руководителем или ответственным за качество выпускаемой или продаваемой продукции (товаров) предприятия, учреждения, организации любой формы собственности и организационно-правовой формы» [66, с. 255], считаем необходимым на законодательном уровне рассмотреть возможность введения уголовных санкций по ст. 238 УК РФ в отношении юридических лиц с применением дополнительных мер в виде закрытия производств и цехов по изготовлению поддельной и опасной для здоровья продукции, а также руководителей таких предприятий, предусмотрев меры в виде лишения их права заниматься предпринимательской или иной

деятельностью в сфере рынка потребительских услуг на срок, зависящий от тяжести совершенного деяния.

Таким образом, можем констатировать, что уголовная ответственность за незаконное предпринимательство в иностранных УК вызвана, в том числе, исторической правопреемственностью и уровнем развития экономики государства, например, в УК стран с развивающейся экономикой отражена ответственность за подобное деяние [13, с. 11]. При этом, в УК РФ этот состав преступления лучше сконструирован, чем в иных изученных нами странах, относящихся к постсоветскому пространству.

Выводы по Главе 1:

Понятия «экономическая преступность» и «преступления в сфере экономической деятельности» не тождественны. Преступность – это более широкое определение. Преступления в сфере экономики являются частью экономической преступности. При этом, поскольку преступность – это предмет изучения криминологии, то и преступления в сфере экономической деятельности в данном случае должны рассматриваться с криминологической точки зрения, то есть как социально-правовое явление.

Не тождественны также термины «экономические преступления» и «преступления в сфере экономической деятельности». Второе является частью первого. При этом здесь речь идет об уголовно-правовой терминологии, а не криминологической, как в случае с экономической преступностью.

Понятие «экономическая деятельность» шире понятия предпринимательской, банковской, кредитной и иной сфер экономической жизнедеятельности. Экономическая деятельность аккумулирует все отношения, связанные с функционированием государственных предприятий и иных субъектов, чья деятельность направлена не только на достижение целей, направленных на извлечение прибыли.

Все сферы экономической деятельности, в которых совершаются преступления, имеют законодательную регламентацию. При этом основополагающие термины в основном содержатся не в УК РФ, а в



нормативно-правовых актах иных отраслей права. В связи с этим диспозиции большинства статей Главы 22 УК РФ относятся к бланкетным.

В целях совершенствования отечественного уголовного законодательства в области защиты и охраны здоровья и жизни потребителей от некачественной продукции и услуг, принимая во внимание зарубежный опыт и современные тенденции активного развития рынка, оказания населению различных услуг и проведения работ, представляется необходимым провести разграничение норм ст. 238 УК РФ, поместив объекты «оказание услуг (работ)» и «сбыт продукции», не отвечающие нормам безопасности, в самостоятельные статьи. Преступные деяния, связанные с «производством, хранением и перевозкой продукции, не соответствующей нормам и стандартам безопасности», следует включить в ст. 171.1 УК РФ, отнеся к преступлениям в сфере экономической деятельности.

## **Глава 2 Проблемы квалификации преступлений в предпринимательской, финансовой и банковской сферах**

### **2.1 Проблемы квалификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности**

Как отмечалось в Главе 1 настоящего исследования, к числу преступлений, посягающих на нормальное осуществление предпринимательской деятельности, относится большое количество общественно опасных деяний. В связи с ограничением объема магистерской диссертации будут рассмотрены только некоторые из преступлений данной группы.

Начнем с преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

По конструкции объективной стороны состав данного преступления, за исключением совершения деяния, предусмотренного ч. 2, выраженного в причинении крупного ущерба, относится к формальным. Посягательство считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из деяний, указанных в диспозиции ст. 169 УК РФ. Таких альтернативных деяний в диспозиции ст. 169 УК РФ содержит семь. Два первых связаны с регистрационной деятельностью, третье и четвертое – с лицензионной (отказ или уклонение от выдачи лицензии). Следующие действия (бездействия) касаются вмешательства в деятельность уже созданных (зарегистрированных) индивидуального предпринимателя или юридического лица.

При этом, в одном из судебных решений было указано, что ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица также может быть связано с лицензированием, а именно:

- с запретом «выдачи лицензий на определенный вид деятельности всем, за исключением муниципальных унитарных предприятий»;

- с приостановлением «лицензии всем формам предпринимательской деятельности, кроме открытых акционерных обществ и т.д.» [34].

Полагаем, что отказ, уклонение, запрет, приостановка или отзыв лицензии осуществляются разными специальными субъектами преступления. Отказ и уклонение от выдачи лицензии могут осуществляться непосредственно тем должностным лицом, в обязанности которого входит выдача лицензии. Деяние в виде запрета, приостановки или отзыва лицензии может быть выполнено, к примеру, руководителем лицензионного органа (например, он выдает указание исполнителю о запрете выдаче лицензии).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что зачастую при квалификации по ст. 169 УК РФ возникает вопрос о квалификации по совокупности со ст. 285 УК РФ. Это обусловлено, тем, что по обоим статьям субъект преступления может быть только специальный – должностное лицо. С субъективной стороны вина выражается в форме и в виде прямого умысла.

Так, по одному уголовному делу суд первой инстанции не согласился с квалификацией действий подсудимого Тихонова В.П. по совокупности ст.ст. 169 УК РФ и ст. 285 УК РФ.

В частности, судом было указано, что «действия... подсудимого... в данном случае полностью охватываются диспозицией ч. 1 ст. 285 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации... по ч. 2 ст. 169 УК РФ... описание преступных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 169 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ, полностью соответствуют друг другу относительно обстоятельств их совершения и наступивших последствий. Причинение вреда интересам ООО является способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ» [47].

В другом случае суд принял противоположное решение – переквалифицировал содеянное со ст. 285 УК РФ на ст. 169 УК РФ, указав следующее: «использование должностным лицом своего служебного положения при незаконном вмешательстве в деятельность индивидуального

предпринимателя или юридического лица влекут ответственность по ст. 169 УК РФ» [32].

По нашему мнению, разграничение ст. ст. 169 и 285 УК РФ необходимо проводить по следующим критериям:

- по признакам объективной стороны – состав преступления по ст. 285 УК РФ относится к материальному. Деяние считается оконченным с момента причинения существенного вреда. Это признак является оценочным, критерии «существенности» в УК РФ не прописаны. Что же касается ст. 169 УК РФ, то, как отмечалось, выше, это формальный состав. Если же речь о наступлении общественно опасных последствий, указанных в ч. 2 ст. 169 УК РФ, то понятие «крупного ущерба» формализовано. В примечании к данной норме четко прописаны критерии крупного ущерба – ущерб на сумму свыше 1500000 рублей;
- по признакам субъективной стороны – обязательным признаком субъективной стороны преступления по ст. 285 УК РФ является наличие корыстной или иной личной заинтересованности. Мотив преступления по ст. 169 УК РФ может быть любым.

Второй состав преступления, который хотелось бы рассмотреть, закреплен в ст. 171 УК РФ – это незаконное предпринимательство.

Незаконная предпринимательская деятельность является своего рода одним из побочных эффектов несовершенного экономического «фундамента» в России. Данный вид незаконной деятельности существенно влияет на финансовое благополучие участников гражданско-правовых отношений [82].

Преследование незаконного предпринимательства, в частности, юридических последствий данной деятельности, связано с определенной сложностью, это обуславливается тем, что большая часть данной незаконной деятельности остается за пределами поля зрения правоохранительных органов.

Безусловно, уголовное право определяет степень общественной опасности от незаконного предпринимательства в соответствии с количественной характеристикой уголовной ответственности, характер посягательства является качественным критерием.

Бесспорно, если лицо не исполняет установленные законом обязательные условия легализации предпринимательской деятельности, то очевидно, что такое лицо должно будет нести определенного вида ответственность, это и является основным смыслом юридической ответственности за незаконное предпринимательство.

Как преступлению, так и в административном правонарушении объект посягательства может быть одинаков, но юридическая ответственность наступает совершенно разная. В зависимости от ущерба, задолженности и дохода общественная опасность будет значительно отличаться.

В отличие от ст. 169 УК РФ, где, как отмечалось выше, должностное лицо посягает на деятельность лиц, оформившим предпринимательство в установленном законом порядке. По ст. 171 УК РФ, наоборот, речь идет об ответственности тех лиц, которые не оформили предпринимательство в установленном законом порядке.

В Главе 1 настоящего диссертационного исследования были подробно освещены признаки предпринимательской деятельности. В частности, обращалось внимание на один из основных признаков – это регистрация. Продолжая раскрытие данного вопроса, отметим, что государственная регистрация лица в качестве предпринимателя имеет важную цель – легитимация участников хозяйственного оборота. Давая определение этого термина, можно говорить о том, что это выражается в первую очередь в государственном учете субъектов предпринимательства, безусловно, так же здесь идет речь и о сборе публично достоверных данных о тех или иных субъектах предпринимательской деятельности, об их как правовом, так и имущественном положении. Также идет речь и о контроле законности создания, ликвидации, реорганизации субъекта права.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (далее – Постановление № 23) [42], призванное давать толкование и разъяснение правовым нормам, в том числе в части обязанности регистрации предпринимательской деятельности, лишь дословно воспроизводит нормы действующего законодательства (ст. 2 ГК РФ и ст. 171 УК РФ).

В диспозиции ст. 171 УК РФ при описании признаков незаконного предпринимательства, помимо указания на ведение деятельности без регистрации, также альтернативно закреплено деяние в виде осуществления деятельности без лицензии. При этом существует определенный законом перечень видов деятельности, для осуществления которых необходима лицензия. Ссылка на данный специальный закон дается в п. 4 Постановления № 23.

В Главе 1 в качестве еще одного из признаков предпринимательской деятельности упоминался признак «систематичности».

Применительно к ст. 171 УК РФ суть этого признака выражается в том, что лицо неоднократно, систематически, незаконно извлекает прибыль, то есть несколько раз подряд допускает правонарушающее поведение. В этой связи учеными высказывалось мнение, что применительно к правонарушениям систематичность по своей юридической природе относится к видам множественности [86, с. 158-159].

Следовательно, однократное извлечение прибыли, даже если это деяние связано с причинением крупного ущерба гражданину или с извлечением прибыли в крупном размере, в результате действий без регистрации или лицензии, не может образовывать состав преступления по ст. 171 УК РФ.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, «что факт признания Минеева В.А. виновным в осуществлении незаконного предпринимательства, сопряженного с извлечением дохода в особо крупном размере, имеет значение для правильного разрешения .....спора, поскольку вступившим в законную силу приговором суда со

стороны Минеева В.А. установлена отличная от предполагаемой ст. 807 ГК РФ цель заключения договора от 28 июля 2014 г.: осуществление предпринимательской деятельности по систематической выдаче физическим лицам денежных займов и завладение квартирой ответчика» [33].

Также в литературе отмечается, что незаконное предпринимательство относится к числу дящихся преступлений [1, с. 7]. Более того, семантика слова «деятельность» предполагает продолжительный характер такой деятельности. Следовательно, предпринимательская деятельность – это система, совокупность последовательно совершаемых действий [6, с. 99]. Однако простая совокупность хотя и последовательных действий не приведет к системности, очевидно, что необходимы качественные изменения.

К примеру, проводя аналогию со сроком подтверждения административной ответственности, исходя из смысла ст. 4.6 КоАП РФ, повторностью следует считать совершение однородного административного правонарушения в течение одного года, т.е. применительно к административной ответственности это более одного раза в один год [17]. Совершение однородного административного деликта повторно в течение года признается изменением качественным – отягчение административной ответственности.

Другой пример: в соответствии со ст. 64.2 ГК РФ считается фактически прекратившим свою деятельность юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев не представляло бухгалтерскую (финансовую) отчетность и не осуществляло операций по банковским счетам [8]. Следовательно, данные юридические факты порождают качественное изменение – «недействующее юридическое лицо».

С субъективной стороны преступление по ст. 171 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. Это обусловлено спецификой такой деятельности как осознанной и волевой, связанной с необходимостью знания и выполнения различных нормативных правовых требований и предписаний,

регулирующих отношения в этой сфере, особенностями объективной стороны, предполагающими осознание содеянного.

Определенные сложности могут возникнуть при определении субъект рассматриваемых преступлений. Дефиниция «преступления в сфере предпринимательской деятельности» предполагает, что соответствующие деяния могут совершать все участники предпринимательских отношений, к которым относятся не только предприниматели, но и иные лица, реализующие свои права и обязанности в рамках этих отношений.

Теперь обратимся к проблемным аспектам правового регулирования незаконного предпринимательства, которые неоднозначно влияют на квалификацию незаконного предпринимательства. В числе таких находится вопрос о соотношении состава ст. 171 УК РФ и составов ст. ст. 198 и 199 УК РФ, устанавливающих ответственность за неуплату налогов. Суть проблемы заключена в том, что в ходе незаконного предпринимательства не производится уплата налогов. Соответственно деяние можно квалифицировать как по статье 171 УК РФ, так и по ст. 198 (199) УК РФ.

Сравнение санкций ст. ст. 171 и 198 (199) УК РФ позволяет утверждать о большей общественной опасности неуплаты налогов нежели незаконного предпринимательства. Однако, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, незаконное предпринимательство охватывает собой неуплату налогов, то есть при наличии деяния, которое может быть квалифицировано одновременно и как незаконное предпринимательство, и как неуплата налогов, совершение преступления большей общественной опасности поглощается совершением преступления меньшей общественной опасности. Возможны несколько вариантов решения данного правового пробела.

Во-первых, можно увеличить размер санкции ч. 1 ст. 171 УК РФ и ввести лишение свободы на срок более одного года. В результате, общественная опасность незаконного предпринимательства возрастет и охват им неуплаты налогов будет оправданным. Вместе с тем, обозначенный вариант видится маловероятным, так как законодатель уже взял курс на гуманизацию



уголовного законодательства и в её рамках существенно снизил размер санкции ч. 1 ст. 171 УК РФ, исключив из неё лишение свободы как вид наказания.

Во-вторых, возможно снижение размера санкций ст. ст. 198 и 199 УК РФ, соответственно потребуется убрать лишение свободы. Однако в таком случае размер наказания для субъектов многих преступных деяний окажется слишком маленьким. В первую очередь, это касается самостоятельной квалификации деяний по ст. ст. 198 и 199 УК РФ. Заниженные санкции вряд ли будут способствовать достижению целей уголовного наказания.

В-третьих, исключая одновременную квалификацию по ст. 171 и по ст. 198 или 199 УК РФ, целесообразно предложить вариант с внесением изменений в ч. 2 ст. 171 УК РФ. Неуплату налогов целесообразно сделать квалифицирующим обстоятельством.

Таким образом, на наш взгляд, ч. 2 ст. 171 УК РФ целесообразно дополнить пунктом в) следующего содержания:

«в) сопряжённое с уклонением физического лица или организации от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов, совершённое в крупном размере, -».

В этом случае потребуется восстановить примечание к ст. 171 УК РФ. Оно может выглядеть следующим образом: «Крупный размер, указанный в пункте в) части второй настоящей статьи, понимается в значении, определённом для физических лиц – примечанием к статье 198 настоящего Кодекса, для организаций – примечанием к статье 199 настоящего Кодекса.».

Последний вариант, с нашей точки зрения, является наиболее перспективным и верным. При его реализации потребуется и корректировка Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве».

Первое предложение пункта 16 будет подлежать исключению.

Конечно, существует точка зрения о том, что доходы, полученные преступным путём, не подлежат налогообложению. А.Н. Ляскало в этом плане

пишет, что такие доходы нельзя признавать объектом налогообложения и требовать уплаты с них налогов. Они подлежат конфискации либо возвращению законному владельцу в порядке ст. 81 УПК РФ. Как следствие, уклонение от уплаты налогов с преступных доходов невозможно [29, с. 63].

Безусловно, необходимо не забывать и о несправедливом характере наказания при существующих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Получается, что преступнику, уклоняющемуся от уплаты налогов, выгоднее, чтобы его деяние квалифицировали по ч. 1 ст. 171 УК РФ, а не по ст. 198 или ст. 199 УК РФ, так как санкция в первом случае даже не предусматривает лишения свободы в качестве меры уголовного наказания. Зная это, предприниматель или иное лицо, умея умысел на уклонение от уплаты налогов, начинает заниматься незаконной предпринимательской деятельностью. Если в суде не будет доказано обратное, деяние квалифицируют по статье 171 УК РФ. Обозначенное нами предложение об установлении квалифицирующего обстоятельства в незаконном предпринимательстве в виде неуплаты налогов как раз направлено на обеспечение принципа справедливости при привлечении к уголовной ответственности и назначении уголовного наказания и позволит исключить возникновение обозначенной ситуации. Возможны и иные корректировки норм, охраняющих отношения в сфере предпринимательской деятельности. Особенно это касается оценочных категорий, к которым мы уже неоднократно обращались. Вряд ли возможным представляется изложить их суть, например, в примечании к ст. 171 УК РФ. Тем более, что ответы на часть вопросов, хотя и не все, дают некоторые иные отрасли законодательства, в том числе гражданское (по части предпринимательской деятельности) и административное (по части лицензий). Вместе с тем, трактовка оценочных категорий ст. 171 УК РФ чрезвычайно многогранна, поэтому их включение в каком-то конкретном варианте в примечание к указанной статье, с одной стороны, обеспечит единообразную судебную практику по соответствующим делам, но, с другой стороны, способно обусловить новые дискуссии

относительно целесообразности включения и определения того или иного термина в примечании, их содержательной стороны, возможно породит необходимость новых разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

## **2.2 Проблемы квалификации преступлений в финансовой и банковской сферах**

Банковская деятельность является одной из ключевых сфер в экономике любого современного государства [7, с. 38]. Поэтому если осуществляются неправомерные действия в данной системе, то это оказывает дестабилизирующее влияние на ее общую работу.

К главным преступлениям относят:

- намеренные действия банка, которые привели к банкротству;
- отсутствие действий и невыполнение собственных обязательств, направленных на предотвращение банкротства.

Как отмечалось в Главе 1 настоящего диссертационного исследования, банк является составным элементом, участвующим в реализации денежно-кредитной политики Центрального банка. В процессе своей работы он берет на себя обязательства по исполнению договорных отношений со всеми участниками рынка. В случае их неисполнения возникает реальная угроза потерять финансовые активы. Для банковского сектора опасны такие формы экономических преступлений:

- проведение нечестных сделок, в которых участвуют банки и их клиенты;
- коррупционные операции, связанные с выводом банковских активов, получением инсайдерских сведений и пр.;
- отсутствие регулирующих процедур по обналичиванию денежных средств;
- создание условий для начала процедуры банкротства;

- отсутствие необходимых лицензий на осуществление определенной банковской деятельности.

Также происходит увеличение хищений средств с помощью поддельных документов, получение незаконных кредитов на выгодных условиях, присвоение активов менеджерами банков, легализация денежных средств.

Наибольшее количество махинаций связано с кредитными операциями.

Рассмотрим перечень нарушений при выдаче кредитов.

Рассмотрим особенности преступности в банковской сфере.

Существуют некоторые закономерности, которыми обладают преступные действия в банковской системе:

- высокая интенсивность преступных методов;
- создание негативного отношения к работе банковских структур;
- проявление преступности во всех сферах банковской деятельности;
- высокий уровень скрытых махинаций и сложность их выявления [7, с. 38].

Среди преступлений рассматриваемой группы необходимо, прежде всего, выделить ст. 172 УК РФ. Здесь речь идет об ответственности за незаконную банковскую деятельность.

Фактически данная норма является специальной по отношению к ст. 171 УК РФ и общей по отношению к ст. 171.5 УК РФ.

Так, в приговоре Ленинского районного суда г. Томска в отношении Шека В.В., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, было указано, что преступность его действий, в частности, заключалась в разработке плана по «осуществлению незаконной предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг по перечислению денежных средств, с целью их последующего «обналичивания»; по предоставлении услуг по осуществлению рублевых безналичных и наличных платежей, в целях незаконной оптимизации налогообложения» [50].

Таким образом, применительно к ст. 172 УК РФ речь идет о своего рода предпринимательской деятельности, но связанной с банковской сферой.

В ст. 5 Закона от 02.12.1990 г. № 395-1 дается четкое перечисление видов деятельности, относимых к банковской:

- привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);
- размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет;
- открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц и др.) [78].

Незаконность указанной деятельности выражается в нарушении положений целого ряда нормативно-правовых актов различного уровня. Это не только Закон от 02.12.1990 г. № 395-1, но и Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Положение Банка России от 29.01.2018 г. № 630-П, Инструкция Банка России от 30.06.2021 г. № 204-И, Положение Банка России от 29.06.2021 г. № 762-П, Указание Банка России от 09.12.2019 г. № 5348-У [41].

По конструкции объективной стороны состав преступления по ст. 172 УК РФ относится к формально-материальному, поскольку будет считаться оконченным при причинении крупного ущерба или при извлечении дохода в крупном размере. А это сумма свыше 2250000 рублей. Однако по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ данное деяние может относиться только к формальному (при извлечении дохода в особо крупном размере – свыше 9000000 рублей).

Как и по ст. 171 УК РФ субъект здесь будет общий, лицо, достигшее 16 лет.

С субъективной стороны деяние по ст. 172 УК РФ, как и по ст. 171 УК РФ характеризуется виной в форме и в виде прямого умысла.

Как отмечалось выше, преступление, предусмотренное ст. 172 УК РФ, необходимо отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ. Данная норма была включена в УК РФ недавно – 11 июня 2021 г. [83].

Здесь законодатель непосредственно в диспозиции указал на необходимость отграничения от ст. 172 УК РФ.

Основные отличия заключаются в следующем:

Во-первых, наличие признака административной преюдиции. Лицо несет ответственность по ст. 171.5 УК РФ в случае, если ранее было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ. При этом особенность ответственности по ст. 171.5 УК РФ заключается в том, что лицо должно быть как минимум «дважды» быть привлечено к административной ответственности. Например, для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ достаточно однократного привлечения к административной ответственности за побои [60, с. 110]. Также признак административной преюдиции должен сочетаться с извлечением дохода в крупном размере. Соответственно, если даже лицо повторно совершило административное правонарушение по ст. 14.56 КоАП РФ, но при этом был извлечен на сумму менее 2 250 000 рублей, то уголовная ответственность по ст. 171.5 УК РФ не возникает.

Во-вторых, обязательным признаком преступления по ст. 171.5 УК РФ является наличие специального предмета преступления – это потребительский кредит (займ), понятие которого дается в Федеральном законе от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Это денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Соответственно, для квалификации по ст. 172 УК РФ денежные кредиты выдаются в целях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В-третьих, отличие заключается в субъекте преступления. По ст. 171.5 УК РФ субъект специальный – это индивидуальные предприниматели и юридические лица.

При этом, как отмечается в судебной практике, «круг организаций, осуществляющих профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов ограничен исключительно кредитными и не кредитными финансовыми организациями, индивидуальные предприниматели к данной категории не относятся» [36].

Таким образом, индивидуальные предприниматели во всех случаях не наделены правом на выдачу потребительских кредитов.

Выводы по Главе 2:

Разграничение ст. ст. 169 и 285 УК РФ необходимо проводить по следующим критериям:

- по признакам объективной стороны – состав преступления по ст. 285 УК РФ относится к материальному. Деяние считается оконченным с момента причинения существенного вреда. Это признак является оценочным, критерии «существенности» в УК РФ не прописаны. Что же касается ст. 169 УК РФ, то, как отмечалось, выше, это формальный состав. Если же речь о наступлении общественно опасных последствий, указанных в ч. 2 ст. 169 УК РФ, то понятие «крупного ущерба» формализовано. В примечании к данной норме четко прописаны критерии крупного ущерба – ущерб на сумму свыше 1 500 000 рублей;
- по признакам субъективной стороны – обязательным признаком субъективной стороны преступления по ст. 285 УК РФ является наличие корыстной или иной личной заинтересованности. Мотив преступления по ст. 169 УК РФ может быть любым.

Однократное извлечение прибыли, даже если это деяние связано с причинением крупного ущерба гражданину или с извлечением прибыли в крупном размере, в результате действий без регистрации или лицензии, не может образовывать состав преступления по ст. 171 УК РФ.

Ч. 2 ст. 171 УК РФ целесообразно дополнить пунктом в) следующего содержания:

«в) сопряжённое с уклонением физического лица или организации от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов, совершённое в крупном размере, -».

Восстановить примечание к ст. 171 УК РФ. Оно может выглядеть следующим образом: «Крупный размер, указанный в пункте в) части второй настоящей статьи, понимается в значении, определённом для физических лиц – примечанием к статье 198 настоящего Кодекса, для организаций – примечанием к статье 199 настоящего Кодекса.».

Преступление, предусмотренное ст. 172 УК РФ, необходимо отграничивать от преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 171.5 УК РФ. При соотношении ст. 171 и ст. 172 УК РФ необходимо учитывать, что ст. 171 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 172 УК РФ – специальной норме. В свою очередь в соотношении ст. 172 и ст. 171.5 УК РФ первая норма является общей по отношению ко второй.



## **Глава 3 Проблемы квалификации налоговых преступлений. Проблемы квалификации контрабанды**

### **3.1 Проблемы квалификации налоговых преступлений**

Объем выявленных налоговых преступлений за последние годы сократился на 44%, при этом минимальное значение показателя за 10 лет было достигнуто в 2019 году. Наибольшее количество преступлений выявляется сотрудниками органов внутренних дел – 4212 ед. в 2020 году. Наименьшее количество преступлений выявляется сотрудниками органов Следственного комитета РФ и иными субъектами учета.

Согласно данным, можно сделать вывод о том, что материальный ущерб по оконченным уголовным делам за исследуемый период увеличился на 119 %, максимальное значение показателя было достигнуто в 2018 году и составило почти 95 млрд. руб. Несмотря на увеличение ущерба от преступных посягательств в налоговой сфере в период с 2011 по 2020 годы, в последние 3 года он начал сокращаться и достиг 82 млрд. руб. [64, с. 30].

Как отмечает Р.А. Лежнин, «наличие норм об уголовной ответственности за налоговые преступления обусловлено особой общественной опасностью данных деяний, которая определяется высокой значимостью налогов в хозяйственной деятельности общества, заключается в причинении вреда бюджету государства в части его формирования от сбора налогов с юридических и физических лиц вследствие неуплаты налоговых платежей лицами, обязанными законодательством платить налоги с установленных объектов налогообложения» [26, с. 7].

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового

обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. [31].

В РФ согласно ст. 12 НК РФ установлены следующие виды налогов и сборов: федеральные, региональные и местные, в статье 13 НК РФ – содержится их список. В главе 16 НК РФ перечислен исчерпывающий перечень всех видов налоговых правонарушений, мерой налоговой ответственности которых является взыскание твердых или процентных (от конкретной суммы) штрафов (гл. 16, 18 НК РФ) [31]. Кроме того, главой 15 КоАП РФ установлены административные правонарушения в области налогов и сборов [31].

В настоящее время уголовная ответственность за совершение преступлений данной категории дел предусмотрена статьями 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. (все вышеперечисленные составы преступлений перечислены в главе 22 УК РФ – преступления в сфере экономической деятельности) [71].

Впервые термин «налоговые преступления» был официально употреблен в 1993 г. в ныне утратившем силу Законе РФ «О федеральных органах налоговой полиции», в ст. 2 которого речь шла о том, что задачи федеральных органов налоговой полиции заключаются в выявлении, предупреждении и пресечении налоговых преступлений и правонарушений [5, с. 3].

Налоговые преступления в широком понимании можно определить, как преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов.

Согласно С.И. Улезько под налоговым преступлением следует понимать «совершенное с прямым умыслом общественно опасное деяние, предусмотренное ст. ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, направленное против общественных отношений по реализации права государства на получение определенной, выраженной в конкретной денежной сумме части имущества в установленный законодательством о налогах и сборах срок» [4, с. 17].

Также в п/п. 1 п. 1 ст. 62 НК РФ уголовно наказуемое нарушение налогового законодательства определяется как «преступление, связанное с нарушением законодательства о налогах и сборах».

Среди налоговых преступлений преобладающая роль принадлежит преступлениям, предусмотренным ст. ст. 198, 199 УК РФ.

Оба деяния по конструкции объективной стороны относятся к формальным составам. При этом основным критерием, отграничивающим уголовно наказуемые деяния от административных правонарушений, является размер налоговых и иных обязательных платежей. Это крупный размер – 2700000 рублей (по ст. 198 УК РФ) и 15000000 рублей (по ст. 199 УК РФ).

Специфика объективных признаков рассматриваемых налоговых преступлений заключается в форме совершения общественно опасного деяния.

Деяние по ст. ст. 198, 199 УК РФ может быть совершено в форме «чистого» или «смешанного» бездействия.

Кроме того, преступления по ст. ст. 198, 199 УК РФ являются типичными длящимися преступлениями.

«Чистое» бездействие выражается в полном уклонении от уплаты налоговых и иных обязательных платежей, то есть непредставление налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов, что влечет непоступление денежных средств в бюджетную систему РФ [4, с. 17].

«Смешанное» бездействие представляет собой сочетание бездействия и действия, т.е. налогоплательщик предоставляет налоговую декларацию (расчет), но включает в неё заведомо ложные сведения, то есть не отражает данные о доходах из определенных источников, объекты налогообложения, а также уменьшает действительные размеры дохода и т.д. [4, с. 17].

Что касается длящегося характера преступлений по ст. ст. 198, 199 УК РФ, то исходя из примечания к ст. ст. 198, 199 УК РФ задолженность по налогам и иным обязательным платежам должна быть образована за три финансовых года. Соответственно, началом совершения данных деяний будет

считаться начало уклонения в первый финансовый год, а моментом окончания – третий финансовый год (момент выявления факта уклонения со стороны налоговых органов или явка с повинной и т.д.).

Так, П., являясь индивидуальным предпринимателем, в период с 12 декабря 2018 года по 25 марта 2019 года, находясь на территории Курской области, с целью придания законности финансово-хозяйственным операциям и применения неправомерного вычета сумм налога на добавленную стоимость при исчислении к уплате в бюджет налога на добавленную стоимость, самостоятельно приискал подложную первичную финансово-хозяйственную документацию.

25 марта 2019 года П. подписал налоговую декларацию подписав с использованием электронно-цифровой подписи, чем самостоятельно подтвердил достоверность указанных в ней сведений, и по средствам телекоммуникационных каналов связи предоставил декларацию в ИФНС России по г. Курску. Тем самым П. занизил, не исчислил и не уплатил налог на добавленную стоимость с физического лица за 4 квартал 2018 года в размере 4 280 105 руб. по сроку уплаты налога в бюджет Российской Федерации равными частями не позднее 25 января 2019 года, 25 февраля 2019 года, 25 марта 2019 года, умышленно уклонился от уплаты налога, составляющего за период в пределах трех финансовых лет подряд более двух миллионов семисот тысяч рублей, что образует крупный размер [45].

С субъективной стороны преступления, предусмотренные ст. ст. 198, 199 УК РФ характеризуются виной в форме и в виде прямого умысла, о чем свидетельствует наличие признака заведомости и формальный характер деяния.

Что касается субъектов преступления по ст. ст. 198, 199 УК РФ, то их можно отнести к категории специальных – это налогоплательщики, которые обязаны уплачивать налоги и иные обязательные платежи.

При этом не несут уголовную ответственность по ст. 198 УК РФ, к примеру, физические лица – налогоплательщика подоходного налога, если

обязанность по перечислению данного налога возложена на работодателя в соответствии с трудовым законодательством. Что же касается уплаты подоходного налога в рамках гражданско-правовых отношений, то, как правило в договоре, например, в договоре подряда, прописывается, что подрядчик (исполнитель) уплачивает подоходный налог самостоятельно. Соответственно, если подрядчик не умышленно уклоняется от уплаты налога, то он, при наличии описанных выше условий, несет ответственность по ст. 198 УК РФ.

### **3.2 Проблемы квалификации контрабанды**

Необходимо отметить, что ответственность за контрабанду за последние десять лет претерпела существенные изменения. Так, до декабря 2011 г. к числу преступлений в сфере экономической деятельности относилась так называемая «товарная» контрабанда [56, с. 20], ответственность за которую была предусмотрена в ст. 188 УК РФ. Затем данная норма была упразднена Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ. В УК РФ изначально была сохранена ответственность за специальные виды контрабанды (контрабанду наркотиков, оружия и т.д.).

Затем в 2013 г. и 2014 г. последовательно в Главу 22 УК РФ были включены две уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за две разновидности контрабанды – ст. ст. 200.1, 200.2 УК РФ.

Непосредственным объектом данных преступлений является часть внешнеэкономических отношений, а именно таможенные отношения между странами-участницами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС [10, с. 32].

Обязательным объективным признаком обоих составов является предмет преступления.

По ст. 200.1 УК РФ – это наличные денежные средства и денежные инструменты, понятие которых дается в примечании к ст. 200.1 УК РФ [71] и в ст. 1 Договора о противодействии легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (ратифицирован Федеральным законом от 25.12.2012 г. № 249-ФЗ) [11].

В частности, к наличным денежным средствам относятся денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, а также монет.

Денежные инструменты – это банковские чеки, ценные бумаги в документарной форме и т.д.

По ст. 200.2 УК РФ – это алкогольная продукция и табачные изделия.

По конструкции объективной стороны преступления по ст. ст. 200.1, 200.2 УК РФ относятся к деяниям с формальным составом. При этом, как и по ст. ст. 198, 199 УК РФ критерием разграничения с административным правонарушением здесь является размер перемещаемого товара – это крупный размер.

Термин «незаконности» как обязательный объективный признак ст. 200.1 и ст. 200.2 УК РФ раскрывается в п. 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12:

- перемещение вне установленных мест;
- перемещение в неустановленное время работы таможенных органов;
- сокрытие от таможенного контроля;
- недостоверное декларирование или недекларирование товаров
- использование недостоверных документов и т.д. [44].

Так, по одному из уголовных дел обвиняемая в совершении преступления по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ для сокрытия денежных средств поместила их в чемодан вместе с тринадцатью банками чая [48].

В другом случаи обвиняемая Кропачева С.Б. «имея реальную возможность выбора процедуры таможенного контроля, умышленно не стала заполнять пассажирскую таможенную декларацию, а в качестве процедуры таможенного контроля избрала «зеленый» коридор, предназначенный для

контроля за вывозом физическими лицами товаров, не подлежащих обязательному письменному декларированию» [49].

Обязательным признаком объективной стороны преступлений по ст.ст. 200.1 и 200.2 УК РФ является место совершения преступления – это таможенная граница, то есть таможенная граница Евразийского экономического союза, Государственная граница РФ с государствами-членами Евразийского экономического союза.

Субъективная стороны преступлений по ст. ст. 200.1, 200.2 УК РФ выражается в форме и в виде прямого умысла. При этом мотив и цель совершения контрабанды на квалификацию не влияют.

Что касается субъекта преступления, то для рассматриваемых составов преступлений субъект общий – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Исключение составляет п. «б» ч. 2 ст. 200.2 УК РФ, где предусмотрена ответственность для должностного лица.

Также хотелось бы обратить внимание на совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 200.1, 200.2 УК РФ, в соучастии.

Так, по ст. 200.1 УК РФ предусмотрен один квалифицирующий признак на этот счет – совершение преступления группой лиц.

В то же время по ст. 200.2 УК РФ предусмотрено два квалифицирующих признака – это совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Соответственно, контрабанда алкоголя и табачных изделий, совершенные группой лиц, должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 200.2 УК РФ.

В свою очередь возникает вопрос – Как должна квалифицироваться контрабанда наличных денежных средств, совершенная группой лиц и организованной группой? Фактически получается, что по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, что будет являться нарушением принципа справедливости

Таким образом, полагаем, что отсутствие повышенной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, в составе

группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, это пробел в законе, который требует устранения.

Выводы по Главе 3:

Деяние по ст. ст. 198, 199 УК РФ может быть совершено в форме «чистого» или «смешанного» бездействия.

Кроме того, преступления по ст. ст. 198, 199 УК РФ являются типичными длящимися преступлениями. Исходя из примечания к ст. ст. 198, 199 УК РФ задолженность по налогам и иным обязательным платежам должна быть образована за три финансовых года. Соответственно, началом совершения данных деяний будет считаться начало уклонения в первый финансовый год, а моментом окончания – третий финансовый год (момент выявления факта уклонения со стороны налоговых органов или явка с повинной и т.д.).

Отсутствие повышенной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, это пробел в законе, который требует устранения.



## Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

Понятия «экономическая преступность» и «преступления в сфере экономической деятельности» не тождественны. Преступность – это более широкое определение. Преступления в сфере экономики являются частью экономической преступности. При этом, поскольку преступность – это предмет изучения криминологии, то и преступления в сфере экономической деятельности в данном случае должны рассматриваться с криминологической точки зрения, то есть как социально-правовое явление.

Не тождественны также термины «экономические преступления» и «преступления в сфере экономической деятельности». Второе является частью первого. При этом здесь речь идет об уголовно-правовой терминологии, а не криминологической, как в случае с экономической преступностью.

Понятие «экономическая деятельность» шире понятия предпринимательской, банковской, кредитной и иной сфер экономической жизнедеятельности. Экономическая деятельность аккумулирует все отношения, связанные с функционированием государственных предприятий и иных субъектов, чья деятельность направлена не только на достижение целей, направленных на извлечение прибыли.

Все сферы экономической деятельности, в которых совершаются преступления, имеют законодательную регламентацию. При этом основополагающие термины в основном содержатся не в УК РФ, а в нормативно-правовых актах иных отраслей права. В связи с этим диспозиции большинства статей Главы 22 УК РФ относятся к бланкетным.

Государства по всему миру активно ведут борьбу с преступностью, в том числе с экономическими преступлениями.

В последнее время данный вопрос вновь стал актуальным, причиной тому послужили новые вызовы всему миру, в том числе, такие как глобализация.

С процессом всемирной цифровизации появляются новые способы выявлять преступления, в том числе налоговые, более эффективно, с меньшими затратами ресурсов, используя практику других стран, взяв на вооружение и проанализировав их опыт. Именно поэтому, представляется таким необходимым изучение особенностей институтов права различных государств в сравнительно-правовом контексте.

В целях совершенствования отечественного уголовного законодательства в области защиты и охраны здоровья и жизни потребителей от некачественной продукции и услуг, принимая во внимание зарубежный опыт и современные тенденции активного развития рынка, оказания населению различных услуг и проведения работ, представляется необходимым провести разграничение норм ст. 238 УК РФ, поместив объекты «оказание услуг (работ)» и «сбыт продукции», не отвечающие нормам безопасности, в самостоятельные статьи.

Преступные деяния, связанные с «производством, хранением и перевозкой продукции, не соответствующей нормам и стандартам безопасности», следует включить в ст. 171.1 УК РФ, отнеся к преступлениям в сфере экономической деятельности.

Разграничение ст. ст. 169 и 285 УК РФ необходимо проводить по следующим критериям:

- по признакам объективной стороны – состав преступления по ст. 285 УК РФ относится к материальному. Деяние считается оконченным с момента причинения существенного вреда. Это признак является оценочным, критерии «существенности» в УК РФ не прописаны. Что же касается ст. 169 УК РФ, то, как отмечалось, выше, это формальный состав. Если же речь о наступлении общественно опасных последствий, указанных в ч. 2 ст. 169 УК РФ, то понятие

«крупного ущерба» формализовано. В примечании к данной норме четко прописаны критерии крупного ущерба – ущерб на сумму свыше 1 500 000 рублей;

- по признакам субъективной стороны – обязательным признаком субъективной стороны преступления по ст. 285 УК РФ является наличие корыстной или иной личной заинтересованности. Мотив преступления по ст. 169 УК РФ может быть любым.

Однократное извлечение прибыли, даже если это деяние связано с причинением крупного ущерба гражданину или с извлечением прибыли в крупном размере, в результате действий без регистрации или лицензии, не может образовывать состав преступления по ст. 171 УК РФ.

Ч. 2 ст. 171 УК РФ целесообразно дополнить пунктом в) следующего содержания:

«в) сопряжённое с уклонением физического лица или организации от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов, совершённое в крупном размере, -».

Восстановить примечание к ст. 171 УК РФ. Оно может выглядеть следующим образом: «Крупный размер, указанный в пункте в) части второй настоящей статьи, понимается в значении, определённом для физических лиц – примечанием к статье 198 настоящего Кодекса, для организаций – примечанием к статье 199 настоящего Кодекса.».

Преступление, предусмотренное ст. 172 УК РФ, необходимо отграничивать от преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 171.5 УК РФ. При соотношении ст. 171 и ст. 172 УК РФ необходимо учитывать, что ст. 171 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 172 УК РФ – специальной норме. В свою очередь в соотношении ст. 172 и ст. 171.5 УК РФ первая норма является общей по отношению ко второй.

Деяние по ст. ст. 198, 199 УК РФ может быть совершено в форме «чистого» или «смешанного» бездействия.

Кроме того, преступления по ст. ст. 198, 199 УК РФ являются типичными длящихся преступлениями.

Исходя из примечания к ст. ст. 198, 199 УК РФ задолженность по налогам и иным обязательным платежам должна быть образована за три финансовых года.

Соответственно, началом совершения данных деяний будет считаться начало уклонения в первый финансовый год, а моментом окончания – третий финансовый год (момент выявления факта уклонения со стороны налоговых органов или явка с повинной и т.д.).

Отсутствие повышенной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, это пробел в законе, который требует устранения.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Аистова Л.С. Теоретические и практические проблемы квалификации незаконного предпринимательства - ст. 171 УК РФ: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2001. 23 с.
2. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М. : Проспект, 2005. 430 с.
3. Беляева О.А. Предпринимательское право: учебное пособие. М. : «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2006. 271 с.
4. Богданов А.А. Уклонение от уплаты налогов // Уголовное право и процесс. 2019. № 7. С. 17-21.
5. Боголюбский А.П. Экономические преступления // Уголовное право и процесс. 2018. № 3. С. 3-7.
6. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. 641 с.
7. Гладких В.И. Незаконная банковская деятельность (ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации): теория и практика применения // Банковское право. 2021. № 5. С. 38-44.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Демин С. Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2014. 24 с.
10. Денисова А.В., Цепелев К.В. Проблемы определения размера наличных денежных средств как предмета уголовно наказуемой контрабанды // Законность. 2021. № 7. С. 32-35.
11. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (ратифицирован

Федеральным законом от 25.12.2012 г. № 249-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 21. Ст. 2561.

12. Договор стран СНГ от 24.09.1993 «О создании Экономического союза» // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1.

13. Зарубин А. В. Ответственность за незаконное предпринимательство в уголовном праве зарубежных государств // Криминалист. 2016. № 2 (19). С. 11-15.

14. Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практики // Lex russica. 2014. № 2. С. 160-167.

15. Карташов С.В. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство в законодательстве некоторых зарубежных стран // В сборнике «Современные вопросы государства, права, юридического образования»: сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.В. Лапаева, Н.С. Ельцов, О.В. Моисеева. Тамбов, 2022. С. 220-226.

16. Китай побеждает в войне с преступностью. URL: [https:// www.ossrp.org/ru/daily/](https://www.ossrp.org/ru/daily/) (дата обращения: 30.11.2022).

17. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

18. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

19. Красильникова А. С. Понятие и виды преступлений в сфере экономической деятельности // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 273-276.

20. Криминология. Особенная часть: учебник / под общей редакцией Ф.К. Зиннурова. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 525 с.

21. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. изд. 3-е, перераб. и доп. - М. : Юристъ, 2004. 734 с.

22. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Волтерс Клувер, 2004. 640 с.

23. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 447 с.

24. Курганов С.И. Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА. 184 с.

25. Лалиев Р.Э. Денежно-кредитные отношения в системе государственного регулирования экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т.9. № 3 (32). С. 233-236.

26. Лежнин Р.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009. 207 с.

27. Лопашенко Н.А. О понятии экономической преступность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского Серия: Право. 2001. С. 161-168.

28. Лоскутов АЭ. Распределение налоговых доходов между государственными и местными бюджетами: сравнительно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2006. 23 с.

29. Ляскало А.Н. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 63-71.

30. Марков Л. С., Плотников В. С. Понятие и признаки производственной кооперации // Развитие территорий. 2020. № 1 (19). С. 16-18.

31. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

32. Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2010 г. № 11-ДПР-10-18 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.09.2021 г. № 47-КГ21-11-К6 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда НА от 12.11.2019 г. № 3-УД19-11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 г. № 308-КГ17-14457 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 по делу № 88-10467/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 527 с.

39. Письмо Банка России от 11 апреля 2007 г. № 47-Т «О едином налоге на вмененный доход» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Полонкова Ф.Я., Ваделова Х.И. Проблема борьбы с преступлениями, совершенными в экономической сфере // Заметки ученого. 2020. № 11. С. 224-228.

41. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 г. № 77-4079/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной



части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

46. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. Ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Юристъ, 2017. 992 с.

47. Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики. Дело № 1-151/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/421742.html> (дата обращения: 30.11.2022).

48. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Дело № 1-24/2017 (1-421/2016). URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/253499.html> (дата обращения: 30.11.2022).

49. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Дело № 1-69/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/253483.html> (дата обращения: 30.11.2022).

50. Приговор Ленинского районного суда г. Томска. Дело № 1-578/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/547911.html> (дата обращения: 30.11.2022).

51. Приказ Генпрокуратуры РФ от 12.10.2022 г. № 589 «Об утверждении перечня размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» официальной статистической информации // Законность. 2022. № 11.

52. Примерный уголовный кодекс (США) / под ред. Б.С. Никифорова; пер. А.С. Никифорова. - М. : Прогресс, 1969. 303 с.

53. Путин потребовал вернуть статью о клевете в Уголовный кодекс РФ. URL: <https://ria.ru/20120710/696276775.html> (дата обращения: 30.11.2022).

54. Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 14 июня 2017 г. по делу № 12-147/17. URL: <https://volgodonskoy.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.11.2022).

55. Российское предпринимательское право: учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2011. 1072 с.

56. Русанов Г.А. Состояние и динамика контрабанды культурных ценностей на современном этапе // Культура: управление, экономика, право. 2010. № 1. С. 20-22.

57. Савин Б.Л. Комментарий к письму Минфина России от 09.10.2018 г. № 03-04-05/72559 [Сделки на возмездной основе и предпринимательская деятельность: различия в налогообложении] // Нормативные правовые акты бухгалтера. 2018. № 21. С. 15-17.

58. Самойлин В.Е. Квалификация налоговых преступлений ФРГ: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2018. 16 с.

59. Санташов А.Л., Латышева Л.А., Мухтарова Е.А. Реализация уголовной ответственности несовершеннолетних: отечественный и зарубежный опыт // Журнал прикладных исследований. 2020. № 1. С. 47-52.

60. Скрипченко Н.Ю. Правовой механизм противодействия нелегальной деятельности в сфере оказания услуг потребительского кредитования: современное состояние и перспективы совершенствования // Lex russica. 2022. Т. 75. № 4. С. 107-116.

61. Статистика и аналитика // Состояние преступности за январь-сентябрь 2022 г. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 30.11.2022).

62. Страхов И.М. Уголовное право Федеративной Республики Германия: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. 15 с.

63. Суханов А.В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 208 с.

64. Тимофеев С.В. Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за налоговые правонарушения // *Налоги*. 2022. № 2. С. 30-33.

65. Тихомиров А.В. Режим имущества государственных и муниципальных учреждений. Общая часть: научно-практическое пособие. М. : РИГР; ЦНИИОИЗ, 2002. 84 с.

66. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. изд. 8-е, перераб. и доп. - М. : Проспект, 2014. 781 с.

67. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / пер. с англ. Е.Н. Трикоз; науч. ред. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. - СПб. : Юрид. центр пресс, 2002. 386 с.

68. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 509 с.

69. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова; пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. - М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.

70. Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чугаева; пер. с китайского Хуан Даосю. - М. : Контракт, 2017. 255 с.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.

72. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии = *The criminal code of the Federal Republic of Germany* / пер. с нем. Н.С. Рачковой; науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йешека. - СПб : Юрид. центр пресс, 2003. 522 с.

73. Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1937 г. (в ред. от 01.07.2020 г.) URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20007> (дата обращения: 30.11.2022).

74. Указание Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // *Консультант плюс: справочно-правовая система*.

75. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

76. Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. М.: Юстицинформ, 2001. 120 с.

77. Фалина Н.В., Соколов Д.Г. Состояние, структура и основные черты экономических преступлений в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31 (50). С. 237-245.

78. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

79. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

80. Федеральный закон от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

81. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

82. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 207-ФЗ «О внесении изменения в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4109.

83. Федеральный закон от 11.06.2021 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4233.

84. Философский словарь / Под редакцией М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. – Москва : Политиздат, 1963. 544 с.

85. Финансовое право: учеб. / под ред. О.Н. Горбуновой. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юристъ, 2000. 399 с.

86. Фролов А.С. Понятие и формы множественности преступлений // Вопросы советского государства и права в период развитого социализма. Томск, 1977. С. 158-159.

87. Челпанова М.М., Путренко А.Н. Основные направления борьбы с экономической преступностью // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 50-52.

88. Чукреев А.А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 105-120.

89. Friedrichs David O. Transcending the Conventional Definition of Crime: Toward a Twenty-First Century Criminology, Conference paper. Annual Meeting of the American Society of Criminology, Atlanta, 20-22 November 2013. P. 59-63.

90. Horodnic I. A., Williams C. C., Manolica A., Roman C. T., Boldureanu G. Employer perspectives on undeclared work in the service sector: impacts and policy responses // Service industries journal. 2020. № 3. P. 54-57.

91. Mallon M. R., Fainshmidt S. Who's Hiding in the Shadows? Organized Crime and Informal Entrepreneurship in 39 Economies // Journal of Management. 2020. № 48. P. 211-237.

92. Pontell Henry N., Geis Gilbert. The Trajectory of White-Collar Crime Following the Great Economic Meltdown. Journal of Contemporary Criminal Justice. 2014. P. 70-82.

93. Rosoff Stephen M., Pontell Henry N. and Tillman Robert. Profit Without Honor: White-Collar Crime and the Looting of America (Upper Saddle River, Pearson Education). 2014. P. 133-135.